

Алан Уитли представляет Ричарда Лейарда, который считает, что основной целью экономики является максимизация счастья и благополучия

Щедрая жизнь

НА следующий день после выступления на одной сцене с Далай-ламой профессор Лондонской школы экономики (ЛШЭ) Ричард Лейард все еще охвачен возбуждением. В своей работе на посту директора Программы исследований благополучия в Центре изучения экономических показателей при ЛШЭ Лейард занимается вопросами изучения счастья. Поэтому вполне понятно, что он и в самом деле счастлив после состоявшегося накануне мероприятия. Он побеседовал с Далай-ламой на заседании общественного движения «Действия во имя Счастья», которое Лейард основал в 2010 году, чтобы содействовать принятию практических мер с целью создания более счастливого и заботливого общества. Духовный лидер Тибета является покровителем этого движения. «В конце разговора я попросил Далай-ламу назвать один аспект, который нужно развивать больше, чем все остальные, и он сказал «доброе сердце, доброе сердце», — вспоминает Лейард с улыбкой.

Лейард был выдающимся специалистом по экономике труда задолго до того, как он обратился к изучению счастья. Он более всего известен своими исследованиями 1980-х годов по проблемам безработицы и отстаиванием мер по оказанию поддержки безработных при условии, что они пытаются найти работу. Этот принцип перехода от социального обеспечения к трудоустройству обрел популярность в некоторых частях континентальной Европы и послужил основой для экономической программы премьер-министра Великобритании Тони Блэра.

Главное — люди

«Интересно наблюдать, как на протяжении своей карьеры он переключался с одной области науки на другую, но всегда ставил во главу угла благополучие людей», — говорит Мартин Дюран, главный статистик Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Париже. «В основе всей

его работы — желание улучшить политику и жизнь людей: поместить человека в центр внимания».

Циник мог бы сказать, что высказанное Далай-ламой пожелание теплого сердца не может скрыть холодного факта замедленного мирового роста и хронической бедности во многих странах. Не является ли экономика счастья, которая до сих пор скептически воспринимается многими в экономической профессии, занятием для собственного удовольствия, отвлекающим усилия от более неотложных задач? «Совсем наоборот, — утверждает Лейард. — Изучать то, что делает людей счастливыми, — значит возродить идею Джереми Бентама, Адама Смита и других основателей экономики о том, что политика государства должна быть направлена на обеспечение наиболее счастливой жизни населения». «С эпохи Просвещения XVIII века центральная идея Западной цивилизации заключалась в том, что мерой качества общества служит то, насколько счастливы в нем люди. Так что идея эта не нова», — говорит 81-летний Лейард в интервью *ФЭР* в своем офисе ЛШЭ.

К сожалению, по мнению Лейарда, со временем экономика отчасти утратила эту исходную цель. Максимизация полезности или счастья стала смешиваться с максимизацией потребления, а затем с доходом и ВВП. Вклад Лейарда, а также других экономистов, в том числе Эндрю Освальда из Университета Уорвика, в том, что они помогли вновь подтвердить важность других факторов помимо дохода для определения счастья.

«Чтобы понять, как на самом деле экономика влияет на наше благополучие, мы должны опираться не только на экономику, но и на психологию», — так сформулировал свою мысль Лейард в одной из трех его лекций на эту тему в ЛШЭ в 2003 году. ВВП, добавил он, «безнадежен как мера благосостояния». Эти лекции послужили истоком для bestsellingera «Счастье: уроки новой науки», опубликованного в 2005 году, в котором он утверждал, что то, насколько мы счастливы, то есть наслаждаемся жизнью и чувствуем себя прекрасно, зависит от семи основных факторов: наших семейных отношений, финансового положения, работы, общественных связей и друзей, здоровья, личной свободы и личных ценностей.

Большинство из этих критериев может показаться подозрительно субъективными, но Лейард утверждает, что это не так. Они поддаются измерению. Он проникся уверенностью в своей способности написать эту книгу после того, как невролог Ричард Дэвидсон продемонстрировал, что измерения активности мозга стабильно соответствуют тому, как сами люди оценивают свое состояние. «Это убедило меня в том, что мы должны очень серьезно относиться к тому, как люди описывают свои чувства», — говорит Лейард.

Извилистая дорога

Лейард пришел в экономику окольным путем. Его родители были психологами юнгианской школы, а Лейард после учебы в школе в Итонском колледже, где был старостой класса, изучал историю в Кембридже. Он стремился стать социальным реформатором. Он серьезно рассматривал специальность психиатра, но в итоге избрал педагогику, намереваясь работать в сфере образования. После работы в должности старшего научного сотрудника при Комиссии Робинса, чей доклад 1963 года привел к коренному расширению системы высшего образования в Великобритании, ему предложили участвовать в создании исследовательского центра по вопросам политики образования в ЛШЭ. Для этого, по словам Лейарда, он получил степень магистра по экономике — разумеется, в ЛШЭ. Так что он стал экономистом лишь когда ему уже было за тридцать.

Но он говорит, что было бы не совсем верно назвать его экономистом по воле случая. Во-первых, он думал о том, чтобы выбрать этот предмет, когда учился в университете. «Экономика привлекала меня по причинам, которые я определил для себя позднее в жизни, в силу убеждения, что это единственная

социальная наука, которую интересует проблема рационального выбора приоритетов на основе их воздействия на счастье человека», — вспоминает он.

Утверждение специалистов по экономике счастья, что бедные люди получают гораздо большую пользу, чем богатые, от каждого дополнительного доллара дохода, предполагает, что госу-

Многие разочарованы тем, что долгосрочный рост не привел к более счастливой жизни с меньшим стрессом.

дарственная политика должна быть направлена на снижение неравенства, что стало одной из целей работы Лейарда на протяжении всей жизни. Лейард считает желательными весьма высокие предельные ставки налогов и принимает сторону Пола Кругмана, который оспаривает мнение о необходимости политики жесткой экономии для восстановления экономики Британии после недавнего глобального финансового кризиса. Тем не менее, Лейард всячески подчеркивает, что он не противник экономического роста. Рост отражает человеческое творчество и непрерывное стремление найти способ работать более эффективно. «Это, конечно, не удел праздных мечтателей», — говорит он. Но, добавляет он, опыт США и Западной Германии с 1950-х годов показывает, что рост богатства не приносит большего удовлетворения. Он считает, что многие разочарованы тем, что долгосрочный рост не привел к более счастливой жизни с меньшим стрессом. «Это не гарантия счастья, и следует быть осторожным, чтобы не жертвовать слишком многим во имя экономического роста», — предупреждает Лейард. Он приводит конкретный пример: банки убедили общество в том, что дерегулирование полезно для создания рабочих мест и долгосрочного роста, но их безответственное кредитование способствовало возникновению финансового кризиса 2008–2009 годов. Это породило безработицу и неопределенность — верный путь к несчастью. «Никогда нельзя жертвовать экономической стабильностью», — говорит Лейард. — Безопасность — чрезвычайно важная потребность человека».

В прежние времена разочарование ростом как мерилom благосостояния в основном находило свое отражение только в политике гималайского королевства Бутан, составлявшего индекс валового национального счастья. Теперь это уже не так. После выхода в свет книги Лейарда о счастье комиссия Стиглица-Сена-Фитусси, созданная президентом Франции Николя Саркози после кризиса 2008–2009 годов, высказалась за введение более широких показателей благополучия. Организация Объединенных Наций в настоящее время организует подготовку ежегодного «Доклада о мировом счастье», а ОЭСР в рамках своей инициативы «Индекс лучшей жизни» пытается измерять удовлетворенность жизнью. Даже бывший председатель Федеральной резервной системы США Бен Бернанке не остался в стороне. «Конечная цель экономики, несомненно, в том чтобы понять, что такое благополучие, и содействовать его укреплению», — сказал он в 2012 году.

Лейард получил назначение в Палату лордов, верхнюю палату британского парламента, от Блэра, которого он до этого консультировал по вопросам рынка труда. Но этот пэр от Лейбористской партии не задумываясь признает особую заслугу премьер-министра от консерваторов Дэвида Кэмерона за его указания бюро статистики Великобритании проводить измерение счастья наряду с ВВП. «Пора признать, что жизнь не сводится

к деньгам, и пора заняться составлением не только ВВП, но и ОБ — показателя общего благополучия», — заявил Кэмерон еще в мае 2006 года. Впоследствии несколько других стран последовали его примеру.

Периферийная дисциплина

Несмотря на растущую популярность этой темы, Гас О’Доннелл, экономист, который одно время возглавлял аппарат государственной службы Великобритании, говорит, что экономистам, изучающим счастье, все еще трудно добиться опубликования их работ в научных журналах. Он проводит параллель с поведенческой экономикой, которая 30–40 лет назад также была периферийной дисциплиной. Сегодня она находится в основном русле науки, и один из ее ведущих представителей, психолог Дэниел Канеман, стал лауреатом Нобелевской премии по экономике в 2002 году. «Литература по вопросам благополучия и счастья все еще немного отстает. Но, думаю, лет через 10–20 она будет неотъемлемой частью учебной программы», — говорит О’Доннелл, который в настоящее время возглавляет лондонскую консультационную компанию Frontier Economics.

О’Доннелл написал большое число работ по экономике счастья. Они с Лейардом были соавторами доклада 2014 года по вопросам благополучия и политики, подготовленного по заказу Института Legatum. (Еще одним соавтором был Ангус Дитон, лауреат Нобелевской премии этого года по экономике.) О’Доннелл видит связь между неудовлетворенностью ВВП как показателем нашего прогресса и все большим разочарованием в традиционных политических партиях, особенно в Европе. «Политический дискурс не отражает многое из того, что имеет огромное значение в жизни людей, и, как следствие, они не ощущают своей сопричастности этому процессу», — говорит он.

У истоков экономики счастья стоит «парадокс Истерлина». В своей программной статье 1974 года Ричард Истерлин из Университета Южной Калифорнии утверждал, что богатые люди в среднем счастливее, чем бедные люди, но, как это ни парадоксально, общество в среднем не становится счастливее, когда страна становится богаче. Одна из причин, говорят Лейард и другие специалисты по экономике счастья, в том, что люди сравнивают свои доходы с доходами окружающих их людей. «Они счастливее, когда находятся на более высокой ступеньке по социальному статусу (или уровню дохода). Но когда все поднимаются по этой лестнице вместе, относительный статус остается неизменным», — писал Джеффри Сакс, директор Института Земли при Колумбийском университете в Нью-Йорке, в «Докладе о мировом счастье» 2012 года.

Сакс также отмечает, что концепция убывающей предельной полезности означает, что по мере повышения дохода прибавка в доходе должна быть больше, чтобы произвести тот же эффект. Это объясняет, почему литература по вопросам благополучия указывает на четкую взаимосвязь между доходом и счастьем для лиц с доходами от низких до средних, которая затем сглаживается, подобно логарифмической кривой.

Больше сочувствия, меньше конкуренции

Взгляд на жизнь как игру с нулевой суммой неприемлем для Лейарда. Он всецело за азарт соперничества, особенно между организациями или в спорте. Он хочет, чтобы ЛШЭ превзошла конкурирующие университеты, и он до сих пор играет в теннис дважды в неделю. Но он с содроганием вспоминает девиз министерства образования Великобритании «Опережая всех», и говорит, что индивидуализм мешает достижению счастья. «Очень важно, чтобы люди не думали, что дело их жизни — доказать, что они лучше других», — говорит Лейард. Нам нужно больше сочувствия и меньше конкуренции: «Мы должны научиться жить намного более щедро».

«Следует быть осторожным, чтобы не жертвовать слишком многим во имя экономического роста».

Не все следуют такому же подходу к анализу счастья. Во влиятельном исследовании 2008 года экономисты из Пенсильванского университета Бетси Стивенсон и Джастин Вольферс провели переоценку парадокса Истерлина с использованием новых данных временных рядов. Не отрицая пользу сравнения относительных доходов, они все же пришли к следующему выводу: «В совокупности, свидетельства анализа временных рядов трудно согласовать с предыдущими утверждениями, что экономический рост не повышает уровень счастья».

Лейард отдает должное кропотливой работе Стивенсон и Вольферса, но говорит, что они не учитывают переменных, которые меняются вместе с доходом. Такие факторы, как здоровье, личная свобода и прочность социальной поддержки людей во многом определяют связь ВВП на душу населения с благополучием, утверждает Лейард. «Действительно, на уровне стран доходы объясняют не более 2 процентов дисперсии в уровнях счастья, даже в самых бедных странах», — добавляет он.

Британский экономист Диана Койл опровергает аргумент сторонников показателя счастья об отсутствии положительной корреляции между удовлетворенностью жизнью и ростом ВВП. «Есть некоторые вещи, в которые некоторые люди так страстно хотят верить, что никакие доказательства или логические доводы, даже самые блестящие, не убедят их в обратном», — пишет она. Можно лишь сказать, что эта полемика показывает,

что методы измерения и причины различий в уровнях счастья между людьми и странами требуют дополнительного изучения.

Лейард считает своим главным вкладом в экономику исследование безработицы совместно со Стивеном Никеллом и Ричардом Джекманом на основе моделирования так называемого уровня безработицы, не приводящего к росту инфляции (УБНРИ) (Layard, Nickell, and Jackman, 1991). Их объяснение безработицы исходит из предположений о совершенной конкуренции на рынке труда и предлагает модель, основанную на определении заработной платы с помощью переговоров, или эффективной заработной плате. По словам Лейарда, эта модель успешно выдержала испытание временем. Этим объясняется, например, то, что Германия, которая охотно пошла на реформы рынка труда, имеет гораздо меньшую безработицу, чем некоторые из ее соседей. «Такие страны, как Франция, которые просто отказывались принимать этот вопрос всерьез, не добились абсолютно никаких изменений в базовом уровне безработицы», — говорит Лейард.

Лейард, который некоторое время консультировал учреждения в России в 1990-е годы после распада Советского Союза, настоятельно рекомендует использовать метод кнута и пряника для борьбы с безработицей: активную политику на рынке труда, чтобы помочь людям найти работу, в сочетании с уровнем пособий, стимулирующим возврат людей к работе. Эти условия «требовательной любви» привлекали умеренных лейбористов, таких как Блэр, но отчуждали профсоюзы, составляющие базу поддержки партии. Лейард также попал под огонь критики со стороны правых комментаторов. Рецензент книги «Счастье» из *Daily Telegraph* осудил предложения Лейарда по перераспределению доходов через налоговую систему и сокращению использования оплат по результатам труда как «пустословные утилитарные советы» от «старого социалиста из Итона». Другой критик порицал его за «реакционный романтизм».

«Ричард ведет полемику с людьми по всему политическому спектру в интересах повышения благосостояния каждого человека», — говорит О’Доннелл. «Он невероятно настойчив».

Душевное здоровье

Руководствуясь теми же принципами, Лейард стал поборником прогресса в лечении психических заболеваний, несмотря на сохраняющиеся в некоторых кругах предрассудки по этому вопросу. «Поразительно, что люди до сих пор думают, что для лечения людей, страдающих психическими заболеваниями, требуется экономическое обоснование, в отличие от лечения людей, которые больны физически», — говорит Лейард. Его мотивация проста: в богатых странах психические заболевания делают несчастными больше людей, чем бедность или безработица. В Великобритании на их долю приходится более половины всех болезней среди людей моложе 45 лет. Однако лишь менее трети этих людей проходят лечение. Потери для личного счастья и государственной казны огромны. Лейард гордится тем, что он во многом помог убедить правительство Великобритании организовать обучение тысяч психотерапевтов, чтобы обеспечить психологическую помощь людям, страдающим депрессией и хроническими тревожными расстройствами. «Этот проект был очень плодотворным сочетанием экономики и клинической психологии», — говорит он.

Программа улучшения доступа к психотерапии, которая была запущена в 2008 году и была признана журналом *Nature* ведущей в мире, появилась после того, как Лейард по случайной случайности познакомился на чаепитии с выдающимся клиническим психологом Дэвидом Кларком. Лейард называет Кларка дальновидным мыслителем. В 2014 году они вместе написали книгу «Здоровая жизнь: сила психотерапии на основе фактических данных». Лейард также отдает должное «невероятно ценной» поддержке со стороны его жены, Молли Мичер, которая была председателем службы охраны психического здо-

ровья в Восточном Лондоне. Лейард удовлетворен действиями правительства, но еще многое предстоит сделать при очень ограниченных средствах. Перед интервью *Ф&Р* он спорил по телефону с чиновниками, настаивая на увеличении бюджета для лечения психических заболеваний. По словам О’Доннелла, Лейард одержим целью распространения психотерапии. «Это, наверное, подходящее слово для Ричарда, потому что он действительно одержим некоторыми идеями», — смеется он.

Изменение климата

Другая проблема, которая сейчас занимает Лейарда, — это изменение климата. Он является одним из ведущих участников глобальной программы «Аполлон», проекта, призванного за 10 лет сделать возобновляемые источники энергии дешевле ископаемого топлива посредством финансируемых государством, скоординированных на международном уровне научных исследований и инноваций.

Лейард говорит, что он осознал опасность изменения климата, прочитав вышедшую в 1989 году книгу британского писателя по научной проблематике Фреда Пирса «Поддавая жару: наше опасное будущее в глобальном парнике». Позже, в качестве члена комитета Палаты лордов, он добивался принятия финансируемой государством программы исследований для противодействия этой проблеме — разумеется, с опорой на экономические принципы. «Я считал и продолжаю считать, что самый верный способ решить эту проблему — сделать чистую энергию достаточно дешевой, чтобы она превзошла в конкуренции ископаемое топливо», — говорит он.

Опасность изменения климата для планеты можно рассматривать как еще одну, чрезвычайную, угрозу для повышения благополучия и счастья человека, которое красной нитью проходит через всю карьеру Лейарда.

Джефф Малган, который вместе с Лейардом был основателем программы «Действия во имя счастья», говорит, что еще многое предстоит сделать, чтобы выработать правильную политику повышения благополучия. «Но в поздний период своей карьеры Ричард демонстрирует удивительное стремление вернуться к сути экономики, которая всегда должна служить благополучию человека, но часто путала цели и средства», — говорит Малган, который был директором группы разработки стратегий в правительстве Блэра и главным исполнительным директором Национального фонда науки, технологии и искусств — британской некоммерческой организации, оказывающей поддержку инновациям.

Лейард уверен, что движение в поддержку благополучия как цели развития утвердилось надолго: все больше людей стремятся понять, что мешает достижению полноценной жизни, приносящей удовлетворение.

Здесь не избежать вопроса о том, счастлив ли сам Лейард. «В общем, да, без всяких сомнений. Я действительно наслаждаюсь жизнью. Но, конечно, у всех нас бывают и подъемы, и спады. Мы снова приходим к теме вызова, не так ли? Если вы пытаетесь решить какую-то проблему, разве ожидать, что вы всегда будете довольны? Не всегда получается все, что вы задумали». ■

Алан Уитли — автор и редактор статей по экономике, ранее работавший в агентстве Рейтер, редактор и соавтор книги «Власть денег и рычаги власти».

Литература:

Layard, Richard, Stephen Nickell, and Richard Jackman, 1991, Unemployment: Macroeconomic Performance and the Labour Market (Oxford, United Kingdom: Oxford University Press).